

Глава 12. Товарищеский матч (часть 1)

Старшая школа Шутóку — не просто баскетбольный гранд, свято следующий базовой тактике, но и признанный «Король Востока», бессменный представитель Токио на национальных турнирах. В этом году, с приходом одного из участников Поколения Чудес, Мидоримы Шинтаро, их статус фаворитов в борьбе за чемпионство стал неоспоримым. И хотя поползли слухи, будто они уступили какой-то малоизвестной Сэйрин, это ничуть не умаляло страха, который они внушали соперникам.

Пригласить столь сильную команду на гостевой матч — задача почти невыполнимая. Однако на этот раз Совет попечителей школы, кажется, не поспешил на расходы и приложил все мыслимые усилия, чтобы вырвать право на проведение первого товарищеского матча с Шутóку.

Игроки Тоётамы были в полнейшем замешательстве. Внутри команды и без того царил разлад: новичок Токути Тоа вел себя слишком вызывающе и наотрез отказывался работать в связке с остальными игроками стартовой пятерки. Это серьезно подрывало боеспособность клуба. Сейчас Тоётаме куда больше подошел бы второсортный противник, чтобы поскорее наладить сыгранность, а не такой грозный враг, как Шутóку. К сожалению, мнение команды руководство школы не интересовало. На фоне пессимистичных настроений наступили выходные, а вместе с ними прибыла и команда гостей.

— Шин-тян, а ведь Тоётама считается баскетбольным грандом в Осаке, верно? — с любопытством спросил Такао Кадзунари, разыгрывающий Шутóку, пока они шли по просторному школьному двору. — Почему мы с ними ни разу не пересекались?

Зеленоволосый юноша, к которому обратились «Шин-тян», был не кто иной, как ас-снайпер Поколения Чудес — Мидорима Шинтаро. На вопрос Такао он ответил с изрядной долей пренебрежения:

— Все просто, Такао, включи мозги. Мы из разных округов. Тоётама может и доминирует в Осаке, но на национальных они обычно не проходят дальше четвертьфинала. У них просто не было шанса встретиться с нами в полуфинале быстрой сетки.

— Но ведь есть еще товарищеские матчи, не так ли? Твои бывшие сокомандники — тот парень-модель и «фантомный» шестой — вон, устроили же себе предматчевую дуэль. А мы с Тоётамой раньше вообще не контактировали, — Такао метко указал на брешь в объяснении.

Мидорима осекся. О возможности товарищеских матчей он как-то не подумал. Будучи первогодкой, Шинтаро не слишком интересовался историей прошлых встреч своего клуба.

— Нет, дело скорее в самой Тоётаме. Последние два года они вообще не проводили межпрефектурных встреч, — подал голос капитан Шутóку Оцубо Тайскэ. Будучи третьегодкой, он немного знал историю соперника. — Три года назад, когда я только пришел в команду, мы играли с ними. После этого они будто с радаров пропали.

— Ого! И что это за команда? Оборонительная или атакующая? Насколько они сильны? — Такао тут же подскочил к капитану, засыпая его вопросами.

Даже Мидорима, делавший вид, что ему все равно, незаметно навострил уши. Не каждый день выпадает шанс узнать побольше об этой загадочной команде. К тому же, судя по тону Оцубо, тот вспоминал о Тоётаме с некоторым уважением.

— Как бы это сказать... Их тактика очень похожа на ту, что использует Сэйрин. Точнее, это Сэйрин выбрала ту же систему, что и Тоётама, — пустился в воспоминания Оцубо. — Раньше в школьном баскетболе балом правили форварды. Большинство школ набирали исключительно рослых центровых. Доходило до крайностей: говорили, мол, кто контролирует высоту, тот и выигрывает. Но в то время одна команда решительно сделала ставку на тактику «беги-и-стреляй», хотя даже их капитан был ростом всего около ста девяноста сантиметров. И представьте себе, именно они умудрились выбить кучу фаворитов и, вопреки всем прогнозам, войти в восьмерку лучших.

— Ничего себе! У Тоётамы было такое прошлое? — Такао не скрывал изумления.

— Да, в этом вся Тоётама. С тех пор их тактика не менялась. Сейчас появилось множество новых стратегий, но когда говорят о тактике «беги-и-стреляй», первой на ум все равно приходит эта команда, — Оцубо не скупился на похвалу.

— Хм, — Мидорима выдавил неестественную усмешку. — Если они и впрямь такие крутые, почему застряли на уровне четвертьфинала?

Это замечание попало в самую точку, обнажив нынешний упадок школы из Осаки. Впрочем, это не значило, что Мидорима был настроен против них — он просто в своей привычной манере противоречил чужим словам. Типичный снайпер-цундэрэ, чего с него взять.

— Верно. Как бы ярко они ни сияли в прошлом, сейчас Тоётама в упадке, — Оцубо не обиделся, он давно привык к капризам Шинтаро. — Не знаю почему, но за все эти годы они так и не внесли правок в свою систему. Даже тренерских указаний во время игры у них почти нет. В этом их слабое место. Одной тактикой сыт не будешь, и в этом плане Тоётама безнадежно устарела.

— Тогда зачем нам с ними тренироваться? У нас же был огромный выбор, — Такао запутался окончательно.

— Понятия не имею. Это решение тренера. Думаю, раз уж мы проиграли Сэйрин, Тоётама с их похожим стилем станет отличным оселком для заточки наших навыков, — предположил Тайскэ.

Пока они разговаривали, команда Шутóку под руководством тренера подошла к дверям первого баскетбольного зала Тоётамы. Игроки хозяев вместе со своим наставником уже ждали

их там.

— О, Михара, сколько лет, сколько зим! — Тренер Шутóку Накатани Масааки с широкой улыбкой пожал руку тренеру Тоётамы Михаре Юитиро.

— Взаимно, Накатани. Последний раз виделись года два назад... — Переговариваясь как старые друзья, тренеры вошли в зал. Игроки обеих команд последовали за ними под предводительством своих капитанов.

Минами Цуёши с вежливой улыбкой проводил гостей в их зону подготовки. Оцубо Тайскэ, заметив на глазу Минами свежую повязку, неуверенно произнес:

— Минами, с таким глазом тебе лучше не выходить на площадку.

Давая этот совет, Оцубо уже догадывался, каков будет ответ. Он был уверен, что Цуёши все равно пойдет в бой, невзирая на травму. Атаки Тоётамы всегда строились вокруг него, и, говоря откровенно, без своего лидера команда скатывалась до второго сорта. Зная Минами много лет, Оцубо понимал его болезненную привязанность к клубу и полагал, что тот не допустит позора в этом матче.

Однако, к удивлению Оцубо, Минами выглядел совершенно спокойным.

— А, ну конечно. С глазом-то беда, какой из меня сейчас игрок.

— Эх, ну да, играть с травмой — то еще удовольствие, но ведь без тебя Тоётама... — Оцубо не договорил, почувствовав, как Такао исподтишка наступил ему на ногу. Капитан в замешательстве посмотрел на младшего сокомандника, не понимая, что тот пытается знаками ему сообщить.

— Думаю, он хочет сказать, что я вообще не планирую сегодня выходить, — мягко подколот его Минами.

У него тоже была гордость. Пусть он знал, что без него в Тоётаме некому взять на себя роль лидера, и понимал, что Оцубо искренне за него переживает, слова капитана Шутóку все равно заделали его за живое. В конце концов, Оцубо был прав: привязанность Минами к этой команде была поистине фанатичной.

— Прошу прощения, вышло неловко! — Оцубо, всегда подчеркнуто вежливый и серьезный, густо покраснел и несколько раз кашлянул, пытаясь скрыть смущение.

Минами не стал развивать тему и оставил гостей обустроиваться.

— Что?! Капитан, ты не будешь играть?! — Если Шутóку решение Минами не слишком всколыхнуло, то среди своих оно произвело эффект разорвавшейся бомбы. Игроки Тоётамы разом поникли, будто на них небо рухнуло.

Вчера вечером основная пятерка изучала записи игр Шутóку и прекрасно осознала масштаб угрозы. Видя мощь их снайпера, они и так почти растеряли веру в победу. Единственной надеждой оставался Минами — человек, который был лицом и сердцем клуба. Они ждали, что он выведет их из этого кризиса.

И сегодня Минами сам разрушил эту надежду.

— Все, приплыли. Опозоримся на весь Токио! Против Шутóку и так шансов мало, так еще и капитан в стороне, а этот их запредельный снайпер... Это не игра, это смертный приговор. Нам их не потянуть! — Кишимото Минори в отчаянии рухнул на скамью, вцепившись в свои волосы.

Ивата Мицуаки выглядел не лучше:

— Черт, здоровье капитана важнее всего, нельзя ему мешать... Но без него...

Обычно простодушный Итакура тоже повесил нос, напоминая увядшее растение. Даже рассудительный Ядзими Кёхэй помрачнел, не видя ни единой лазейки в сложившейся ситуации.

Картина маслом: матч еще не начался, а пятерка на площадке уже в глубочайшем упадке, будто Тоётама заранее выкинула белый флаг.

— Вы что, серьезно ждете, что после проигрыша кто-нибудь похлопает вас по плечу и скажет «вы старались»?

Оказалось, не все пребывали в кошмаре. Некто по имени Токути Тоа преспокойно отдыхал, закрыв глаза.

Последний игрок старта, новичок Тоа, развалился на скамье с вызывающе высокомерным видом, накинув на лицо куртку от формы. Другие члены команды, чье место он беспардонно занял, стояли рядом, не смея пикнуть от злости. Из-за его невыносимого характера остальные игроки основы старались его не замечать, поэтому никто и не обратил внимания на его позу, пока он не подал голос.

И его вид, и его слова мгновенно взвинтили уровень ярости у товарищей по команде. Вспыльчивый Итакура подскочил к нему, сорвал куртку с лица и швырнул ее на пол.

— Токути, мелкий гаденыш, кончай ломать комедию! Вставай, живо! И за те слова ты сейчас получишь!

С этими словами он замахнулся, намереваясь отвесить Токути увесистый подзатыльник. Но Тоа, будто чувствуя момент, открыл глаза и плавно уклонился от атаки.

— Слушайте, вы, кажется, кое-что путаете, — Тоа издевательски усмехнулся. — Работа баскетболиста вовсе не в том, чтобы «стараться» на площадке.

Он поднялся и посмотрел на четверых товарищей взглядом хищника, почуявшего добычу. Он оскалился:

— Ваша работа — это победа. И только.

<http://bllate.org/book/17404/1663592>